

Наверное, если бы Гвен была настоящим подростком, она бы наслаждалась вниманием, лестью, но зная то, что она знала, она не чувствовала ничего, кроме отвращения к себе. Из дома донесся громкий голос Кван:

- Гвен, пожалуйста, демонстрацию! Твое лучшее заклинание!

Гвен подошла к дяде, который втащил ее на возвышение, расположенное в центре.

"Я чувствую себя моделью из демонстрационного зала, - сардонически подумала Гвен. - А вот и мой толстый дядя, который, как я убеждена, настоящий ублюдок".

К ее удивлению, примерно в тридцати метрах от нее в заливе появилась целая серия мишеней, поднимающихся из моря и образующих маленькие манекены размером и формой напоминающие человека. Она оглядела комнату и почувствовала присутствие магии призыва.

- Гвен, всего наилучшего! - глаза дяди Квана встретились с ее собственными. Между ними возникло взаимопонимание. Это не было вопросом.

Так, помни зачем я здесь. Гвен вытащила наружу свое цирковое пони*. Она приказала себе смириться с этим. Подожди, она еще что-нибудь придумает.

(пп: идиома, т.е. надеть на себя личину)

- Конечно, дядя, - ответила она с улыбкой.

Гвен повернулась к мишеням и использовала рефрактерный метод, которому научила ее Алесия, чтобы определить пространственную широту и долготу своей добычи. Она открыла свои каналы Проявления и позволила знакомому чувству окутать ее каналы маны.

- Направляющий Болт! - она театрально произнесла заклинание. Из синевы над головой в водянистые мишени ударил разряд фиолетового иона, рассеявшись в воде.

Толпа удовлетворенно закивала. Так что это была правда, девушка действительно обладала редким талантом к высокоуровневой молнии.

- Взрывной Болт! - Гвен направила больше половины своего резерва, посылая бурю кобальтовых стрел в цель, посылая воду в неистовство изумрудно-белых трещин. Небольшое цунами захлестнуло бетонную дамбу, обращенную к дому, и затопило драгоценные азалии сада.

Собрание разразилось бурными аплодисментами.

- Прекрасно! - снова провозгласил дядя Кван, поднимая тост за свою дорогую племянницу.

Пятно румянец появилось и исчезло со щек Гвен, когда она пришла в себя, невольно придав ей более женственный вид. Аплодисменты продолжались еще некоторое время; не выпив за тост, Гвен снова присела в реверансе, прежде чем покинуть платформу.

Немного поодаль, в уединении сада, она затаила дыхание. В голове пульсировала боль, смешанная с мигренью и головокружением. Как ни странно, она чувствовала себя необычайно голодной и пересохшей.

- Рад тебя видеть.

Гвен повернулась лицом к новому голосу и обнаружила, что это знакомое лицо жены Квана. Тетя Тали была непритязательной на вид женщиной огромных способностей; многие говорили, что это было единственной причиной возвышения дома Хуан. Она была проницательной деловой женщиной, с хорошими связями, всегда улыбчивой и дружелюбной в своей памяти.

Рядом с ней стоял молодой человек. Высокий, как и ее дядя, худощавый, гладко выбритый, в очках с роговой оправой, с веселым видом, словно смеялся над шуткой, понятной только ему одному. Молодой человек был Ричардом Хуаном, главным наследником, надеждой и мечтой дома Хуан.

Гвен знала о её кузене, но встречалась с ним только дважды. Ричард пробудился в раннем подростковом возрасте со школой Призыва. Каждый второй ежемесячный обед Хелена горько жаловалась, что принцу Ричарду суждено стать великим, а Гвен шутихой.

Затем, после мелодраматического вздоха, Хелена смотрела на дочь как на умственно отсталую, трагически качая головой. Ответом Гвен было бежать домой и прятать голову под подушку, пока она не зальется слезами.

Изучая своего кузена с напряженным интересом, Ричард открыл рот, чтобы заговорить.

- И блондин, и депрессивный солдафон - оба из школы Принца, - холодно заметил он. - Они должны быть полезны тебе в школе, если ты поступишь в Лилит, их семья хорошо связана. Не удивляйтесь, если они станут немного ручными. Они же девственники.

Что? Гвен моргнула. Ее слух обманывает ее?

- Ричард, будь повежливее со своей кузиной! - тетя Тали ударила сына по ноге своими кошачьими пятками.

- Скажи что-нибудь приятное.

- Красивое платье, - ответил Ричард тем же тоном, но тут же вспомнил, что ему тоже нужно сказать что-то хорошее о Гвен. - Красивые ножки.

- ... - Тетушка виновато посмотрела на Гвен,

- Ричард почти не общался с девушками, школа Принца-это школа для мальчиков.

- Всё в порядке, тетя, - Гвен придвинулась поближе к Ричарду, желая заполучить неожиданного союзника. - Тебе нравится мое платье? Это Миу-Миу.

Она закружилась перед ним, подол немного приподнялся от центробежной силы. Она наблюдала, как его взгляд перемещается вверх и вниз, его внимание перемещается от ее пяток к ногам, к талии и, наконец, обратно к глазам.

- Ты сногшибательна, - заявил Ричард, и его манера поведения немного изменилась, прежде чем он исправился. - Ты мне нравишься, Кузина Гвен.

- Ты действительно очаровательна, Гвен, - тетушка одобрительно кивнула, не сводя глаз с племянницы. - Я понятия не имею, почему у твоей матери такой безупречный вкус к твоим платьям, но никогда к себе самой....

Гвен усмехнулась. Она понятия не имела, была ли тетя Тали искренна в своих речах или просто подыгрывала ей, но ей было гораздо удобнее разговаривать с ней, чем с дядей, который явно пытался продать ее тому, кто больше заплатит.

- Мама здесь? - спросила Гвен.

- Ни за что на свете. Нет. - Тали улыбнулась. - Не обращай внимания, ты же знаешь, что она этого не выносит. Когда-то половина отцов этих молодых людей дрались на дуэли, чтобы стать ее мужем. Она ни за что не захочет встретиться с их супругами.

- А как насчет тебя, Ричард?

Гвен повернулась к Ричарду, радуясь отсутствию матери.

- Как жизнь?

- Я префект, - произнес Ричард таким тоном, словно говорил о погоде. Это было только его глаза, что выдавало в нем острый ум. - Я тоже с нетерпением жду больших событий, таких как выбор для четырех домов.

- Это замечательно, Ричард, - проворковала Гвен. Ей нравился этот молодой человек и его бесхитростная манера говорить.

- Ричард, лучше отпусти свою кузену, пока кто-нибудь не устроил с тобой дуэль, - тетушка указала на полдюжины молодых людей, ожидавших в саду, чтобы поговорить с Гвен.

- Не то чтобы у кого-то был шанс против тебя, ха!

- Их способности невелики, - произнес Ричард с уверенностью мудреца.

- Они слишком много времени тратят на проституток и выпивку. Гвен должна быть осторожна. Может, ей лучше быть моей компаньонкой? Что скажешь, малолетка?

- Ричард! - Тетя Тали дала ему еще один пинок под зад.

- Их можно использовать как отличную социальную валюту, - Ричард, казалось, не мог остановиться. - Я бы не позволил им слишком удобно устроиться, но ты можешь извлечь выгоду, подыгрывая им.

Черт возьми, Ричард-вундеркинд, - Гвен поймала себя на том, что смотрит на кузена с неподдельным изумлением. Каким же надо быть чертовски талантливым, чтобы выжить в аристократической школе придурков с таким ртом?

Зарычав, Тали увела Ричарда, оставив Гвен одну в саду. Не прошло и минуты, как к бледно-голубой Розе слетелись молодые люди, каждый из которых был похож на жужжащую пчелу, требующую ее внимания. Патрик был "блондином", так казалось, а Деррик - "солдафоном". У Ричарда действительно был глаз на детали.

- Итак, мой отец управляет энергетическим подразделением Санкорп, - Патрик начал рассказывать о своей семье и своих связях, как человек, пытающийся добыть змеиное масло.

Когда она сказала им, что посещает Блэкуоттл, мальчики были ошеломлены. Светская беседа приходила и уходила, перескакивая с тем колдовства на конкуренцию, политику на последние тенденции. Широкий круг вопросов заставил Гвен неловко осознать, как мало она знает о мире за пределами Блэкуоттла. Для этой элитарной молодежи Академии она действительно была пограничной деревенщиной.

- Ты, наверное, хочешь пить, давай я принесу тебе выпить, - Патрик вызвался добровольцем.

- Спасибо, Патрик, - она вежливо кивнула ему. - Могу я побеспокоить тебя и насчет канане?

Патрик счастливо провальсировал прочь.

- Боже, я умираю с голоду, - Гвен поймала на языке капельку желчи. Надеюсь, Патрик сдержит свое обещание.

- !

Кто-то дышал ей в затылок.

Какого хрена? Гвен развернулась так быстро, что, когда она попыталась повернуться на заднюю ногу, ее каблук зацепился за непокорный ботинок, заставив ее потерять равновесие. Прежде чем она смогла прийти в себя, пара агрессивных рук обхватила ее за талию, притягивая ближе к своему владельцу. Когда Гвен наконец взяла себя в руки, она обнаружила, что ее грубо обнимает Деррик, чье лицо покраснело от возбуждения, а руки стали блуждающими.

Сопrotивляться. СОПРОТИВЛЯТЬСЯ. Гвен внутренне вскрикнула. НЕ ВЗРЫВАЙ ЕГО!

Она представила себе, что не направляет Ману, не позволяет своему Заклинательному знаку вспыхнуть, не превращает Деррика в горящий адским огнем визжащий факел.

Деррик, казалось, был доволен его учтивым маневром. Видя, что Гвен не сопротивляется и ее глаза полузакрыты, он предположил, что она была добровольным участником.

Своенравная рука обхватила ее ягодицу.

Кто-то, рядом с ними, хихикнул.

Ну и хрен с ним. Гвен потянулась к поврежденной конечности.

- Мол...!

- Эй, ты, Тигр! - пронзительный голос, подобный хору архангелов, разнесся по саду с громкой ясностью. - Ты никогда не должен прикасаться к леди без ее разрешения!

Гвен обернулась и увидела ободряюще улыбающуюся Алесию, свою учительницу, сияющую на красных шпильках, плывущую по французскому дубовому полу, словно пылающий цветок.

Деррик убрал руки, виновато опустив глаза.

- Уходи, Кадет, пока ты не исчез навсегда, - упрек Алесии хлестнул Деррика по лицу, как удар хлыста. Деррик сбежал, как будто был охвачен огнем.

Патрик, который возвращался в раздражении с напитками в руках, исполнил великолепный образчик поворота и исчез в доме.

- Боже мой! - гулкий голос дяди Квана эхом разнесся по комнате. - Чем обязан таким удовольствием?

- Босс Хуан, - сардонически ответила Алесия, намекая на свое презрение.

- Кван подойдет, - ответил дядя Гвен. - Черт возьми, Алая колдунья может называть меня как угодно.

- Мисс Де Боттон, - тетушка осторожно присоединилась к ним.

- Мне нравятся ваши инфо ролики, - вступил в беседу Ричард. - Я ваш поклонник.

- Что ж, спасибо, Ричард, - просияла Алесия.

Гвен молчала, воображая себя полиморфной мышью.

Тали и Алесия вели бессмысленную светскую беседу, пока, наконец, Кван не почувствовал себя достаточно оскорбленным, чтобы перейти к делу.

- Если позволите спросить... что делает человек вашего положения, посещая такого скромного торговца, как я? - спросила Кван.

Алесия посмотрела на Гвен, которая все это время была ошеломлена.

- Я пришла за своим учеником, - наконец сказала Алесия.

- Простите?

- Что?

- А можно я тоже буду твоим учеником?

- Не сейчас Ричард...

- Это моя ученица, Гвен Сон, - холодно объявила Алесия. - И я недовольна тем, что увидела.

Лицо Кван покрылось испариной. Тетя немного побледнела.

- Как насчет принять еще одного? - настаивал Ричард.

- Извини, дорогой, ты не той школы и не той стихии.

- Я разочарован... - Ричард выглядел подавленным.

И наоборот, Кван был полон настороженности.

- Это официально? Гвен дала свое согласие?

- Гвен? - Алисия повернулась к своей ученице.

У Гвен голова шла кругом. События развивались слишком быстро, чтобы она могла уследить за ними, но она знала, сейчас или никогда. Ее утверждение разозлит дядю, но серьезно, подумала она про себя. К черту этого парня.

- Я ничего не хочу так сильно, как видеть вас своим Мастером, - сказала Гвен.

- Учителем, дорогая, - Алисия притянула Гвен ближе. - Мастер это знаешь, такой старый парень. Я слишком молода, чтобы быть мастером.

- Ты не можешь этого сделать... - в голосе Кван послышались предостерегающие нотки. - Ты приходишь в мой дом, срываешь вечеринку и забираешь мою племянницу....

- Кван... - тетя коснулась руки мужа. - Успокойся.

- Ты... ты... - Кван, казалось, напрягся, оценивая свои возможности. Алисия видела, как вокруг них собираются стражники.

- Ну попробуй?

Алеся смело повернулась к Квану.

- Неужели вы настолько некомпетентны, что у вас нет иммунитета к хорошему расследованию, босс Хуан? Неужели забота Паладина Гюнтера Шульца щекочет ваше воображение?

- Ах... э.. конечно, нет, - при упоминании о Гюнтере Шульце Кван обмяк.

- Я так и думала. Но знаешь что? Я не безрассудная женщина, - Алесия цыкнула. - Вот, честная сделка.

Алая колдунья достала из складок платья конверт, очень похожий на тот, что был у матери Гвен, с тиснением в виде короны и Меча.

- Рекомендация Ричарду на Четыре дома? - Алесия помахала конвертом туда-сюда. - Во всем Сиднее их всего несколько штук.

- Я хотел бы получить рекомендацию, - немедленно ответил Ричард, и намек на эмоции выдал его обычное выражение лица.

- Пожалуйста.

Тетя Тали перехватила возражение мужа, сильно ударив его каблуком в ногу, и отослала Кавна прочь, кряхтя и ругаясь.

- Можно мне?

Алесия кивнула.

Тали распаковала письмо и просмотрела его содержимое.

- Согласна, - быстро сказала она, кладя письмо на стол, пока Алесия не передумала.

- Позвольте им уйти.

- ... а ее мать? - спросила Алесия.

- Я позабочусь об этом, сама, - живо ответила тетя Тали.

- Но Гвен придется позвонить, когда придет время.

- Согласна, - Алесия протянула руку, и обе женщины обменялись рукопожатием. Гораздо проще было заключить сделку между рациональными, логичными и согласными сторонами. Таков был путь компетентных женщин, освобожденных от мужского эго.

Гвен и Алесия смотрели, как стражники исчезают.

- Учитель?

Гвен все еще не могла поверить своим глазам и ушам. И это все? Все закончилось?

- Давай сначала выберемся отсюда.

Они отступили рука об руку под завистливыми взглядами изумленных собравшихся.

Снаружи стояла красная Альфа-Ромео, классический кабриолет класса "Паук" с сексуально женственно линиями.

Алесия очень любит красный цвет, - заметила Гвен.

- Садись, Тигрица, - Алесия взмахом руки открыла пассажирскую дверь. - Назад дорога долгая.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/731200>